

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Я.А. Суходолов^{1, 2}

¹ *Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Хабаровск, Российская Федерация*

² *Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
17 февраля 2020 г.

Дата принятия к печати
6 марта 2020 г.

Дата онлайн-размещения
25 марта 2020 г.

Ключевые слова

Центральная Азия; Китай;
Казахстан; Киргизия;
Таджикистан; Туркменистан;
Узбекистан; торгово-
экономическое сотрудничество;
внешняя торговля;
инвестиционное сотрудничество

Аннотация

В статье рассмотрена современная специфика торгово-экономических связей Китайской Народной Республики со странами Центральной Азии. Центральная Азия представляет интерес для Китая из-за своего геополитического положения, значительных запасов различных природных ресурсов, а также потому, что является перспективным рынком сбыта для китайских товаров. В настоящее время развитие торгово-экономического сотрудничества между государствами Центральной Азии и КНР имеет положительную динамику, причем Китай — один из ключевых партнеров данного региона по широкому спектру направлений взаимодействия. Основной сферой сотрудничества Китая со странами Центральной Азии стала сфера добычи, переработки и транспортировки нефти и газа в Китай. Перспективы развития торгово-экономического сотрудничества КНР со странами Центральной Азии связаны с реализацией проектов в рамках китайской инициативы «Один пояс — один путь».

CHINA'S TRADE AND ECONOMIC COOPERATION WITH THE CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Yakov A. Sukhodolov^{1, 2}

¹ *Institute of Economic Research, Far Eastern Division, Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, the Russian Federation*

² *Chita Institute (branch) of Baikal State University, Chita, the Russian Federation*

Article info

Received
February 17, 2020

Accepted
March 6, 2020 г.

Available online
March 25, 2020

Keywords

Central Asia; China; Kazakhstan;
Kyrgyzstan; Tajikistan;
Turkmenistan; Uzbekistan; trade
and economic cooperation;
international trade; investment
cooperation

Abstract

In this article, the specific features of modern trade and economic relations between China and Central Asian Countries are addressed. Central Asia is of interest to China because of its geopolitical position, significant reserves of various natural resources and a promising market for Chinese goods. China is one of the key partners of this region in a wide range of areas. Cooperation between China and Central Asian Countries has a positive development dynamics. The main areas of cooperation are the production, processing and transportation of oil and gas to China. Prospects for the development of trade and economic cooperation between China and Central Asian countries are related to the implementation of the projects under China's initiative «One Belt, One Road».

Центральная Азия представляет собой регион, включающий в себя республики бывшего Советского Союза — Республику Ка-

захстан, Киргизскую Республику, Республику Таджикистан, Туркменистан и Республику Узбекистан.

Центральная Азия занимает выгодное географическое положение и располагает значительными запасами различных полезных ископаемых. Регион граничит с Афганистаном, Ираном, Китаем и Россией. Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан являются членами Шанхайской организации сотрудничества, а Казахстан и Киргизия — членами Евразийского экономического союза.

Площадь территории региона составляет около 4 млн км². Население — 74 млн чел. Объем валового внутреннего продукта, рассчитанный по паритету покупательной способности, составляет 908,8 млрд дол. В настоящее время Центральной Азии в мировой экономике принадлежит скромная доля. На нее приходится лишь 0,7 % от мирового ВВП (по ППС) (табл. 1). Экономически наиболее развитой страной Центральной Азии является Казахстан.

Центральная Азия представляет интерес для Китая с точки зрения диверсификации импорта полезных ископаемых, развития западных провинций, а также реализации китайской инициативы «Один пояс — один путь».

Китай заинтересован в диверсификации морских маршрутов поставок углеводородного сырья в целях обеспечения ресурсной безопасности национальной экономики, в том числе за счет импорта природных ресурсов из стран Центральной Азии, в первую очередь нефти из Казахстана (запасы — 30,0 млрд т) и природного газа из Туркменистана (запасы — 19,5 трлн м³)¹.

В рамках реализации второго этапа китайской стратегии «Большого освоения западных земель» (2011–2030 гг.) предусмотрено ускоренное развитие промышленности за-

падных провинций Китая за счет активизации торгово-экономических связей с Центральной Азией [1].

Кроме того, значение региона для Китая подчеркивает тот факт, что в 2013 г. председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин представил в Астане китайскую инициативу «Один пояс — один путь», включающую проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI в.», которая направлена на создание евроазиатского экономического пространства и единой транспортной инфраструктуры.

В 2016 г. Китай и Казахстан утвердили план по сопряжению проекта «Экономический пояс Шелкового пути» и новой экономической политики «Светлый путь». Другие страны региона также поддержали инициативу КНР. Проект «Экономический пояс Шелкового пути» позволит государствам Центральной Азии выступить в качестве транзитного региона для обеспечения поставок китайских товаров в Европу.

Внешнеторговое сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии имеет положительную динамику развития. По итогам 2019 г. объем внешнеторгового оборота Китая с государствами региона составил 46,3 млрд дол. (1,01 % от общего объема внешнеторгового оборота Китая). Из них объем внешнеторгового оборота Китая с Казахстаном — 22,0 млрд дол. (0,48 %), Туркменистаном — 9,1 млрд дол. (0,20 %), Узбекистаном — 7,2 млрд дол. (0,16 %), Киргизией — 6,3 млрд дол. (0,14 %), Таджикистаном — 1,7 млрд дол. (0,04 %) (табл. 2).

Основная доля экспорта Китая в страны Центральной Азии приходится на Казахстан — 48,8 % (12,7 млрд дол.). На долю Киргизии приходится 24,1 % (6,3 млрд дол.), Узбекистана — 19,3 % (5,0 млрд дол.), Таджикистана — 6,1 % (1,6 млрд дол.), Туркменистана — 1,7 % (0,4 млрд дол.) (табл. 3).

Таблица 1

Сравнение некоторых социально-экономических показателей стран Центральной Азии*

Показатель	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Площадь территории, тыс. км ²	2 724,9	200,0	141,4	491,2	448,8
Численность населения, млн чел. (2019)	18,6	6,4	9,1	5,9	34,0
ВВП (по ППС), млрд дол. (2018)	509,0	24,5	31,3	113,0	231,0
ВВП (по ППС) на душу населения, тыс. дол. (2018)	27,8	3,9	3,4	19,3	7,0
Экспорт, млрд дол. (2018)	67,3	2,6	9,2	11,6	14,7
Импорт, млрд дол. (2018)	45,4	5,5	5,1	5,3	19,6
Прямые иностранные инвестиции, млн дол. (2019)	208,1	46,6	220,9	1 985,1	624,3

* Составлена по данным: World Bank. URL: <https://data.worldbank.org>; International Monetary Fund (IMF). URL: <http://data.imf.org/?sk=2DFB3380-3603-4D2C-90BE-A04D8BBCE237&slid=1452013100577>.

Таблица 2

Динамика внешнеторгового оборота Китая со странами Центральной Азии в 2014–2019 гг., млрд дол.*

Страна	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Казахстан	22,4	14,3	13,1	18,0	19,9	22,0
Туркменистан	10,5	8,6	5,9	6,9	8,4	9,1
Узбекистан	4,3	3,5	3,6	4,2	6,3	7,2
Киргизия	5,3	4,3	5,7	5,4	5,6	6,3
Таджикистан	2,5	1,8	1,8	1,4	1,5	1,7
Прочие	4 258,0	3 924,3	3 655,5	4 068,5	4 581,3	4 529,8
Всего	4 303,0	3 956,9	3 685,6	4 104,5	4 623,0	4 576,1

* Составлена по данным Таможни Китайской Народной Республики. URL: <http://customs.gov.cn>.

Таблица 3

Динамика внешней торговли Китая со странами Центральной Азии в 2014–2019 гг., млн дол.*

Страна	2014		2015		2016		2017		2018		2019	
	Экспорт	Импорт										
Казахстан	12,71	9,73	8,44	5,85	8,29	4,80	11,64	6,36	11,35	8,54	12,73	9,26
Киргизия	5,24	0,06	4,28	0,06	5,61	0,07	5,36	0,09	5,56	0,05	6,28	0,07
Узбекистан	2,68	1,60	2,23	1,27	2,01	1,61	2,75	1,47	3,94	2,32	5,03	2,18
Таджикистан	2,47	0,05	1,80	0,05	1,72	0,03	1,32	0,05	1,43	0,08	1,59	0,08
Туркменистан	0,95	9,52	0,82	7,83	0,34	5,56	0,37	6,58	0,32	8,12	0,43	8,69

* Составлена по данным Таможни Китайской Народной Республики. URL: <http://customs.gov.cn>.

Основная доля импорта из стран Центральной Азии в Китай также приходится на Казахстан — 45,7 % (9,26 млрд дол.). Доля Туркменистана составляет 42,8 % (8,68 млрд дол.), Узбекистана — 10,8 % (2,18 млрд дол.), Таджикистана — 0,3 % (0,08 млрд дол.), Киргизии — 0,4 % (0,06 млрд дол.) (см. табл. 3). Скромная доля Таджикистана и Киргизии в импорте Китая связана с тем, что на территории данных государств сосредоточено незначительное количество полезных ископаемых, востребованных в Китае.

Товарная структура внешней торговли между Китаем и странами Центральной Азии представлена в основном готовой промышленной продукцией в экспорте, а также сырьевыми группами товаров (минеральные продукты и руды различных металлов) в импорте [2].

Активизация торгово-экономического сотрудничества Китая с Центральной Азией связана в том числе с изменением экономической стратегии Китая — повышением инвестиционной активности за рубежом и переносом части производственных мощностей за пределы страны [3].

За последние годы присутствие Китая в экономике стран Центральной Азии существенно возросло. Китай выступает инвестором при реализации различных совместных проектов.

Расширение инвестиционного сотрудничества положительно влияет на увеличение внешнеторгового оборота между странами.

По данным American Enterprise Institute, за период 2005–2019 гг. основной объем инвестиций из Китая в страны Центральной Азии пришелся на Казахстан (54,5 млрд дол.) и Киргизию (35,2 млрд дол.)². На Узбекистан пришлось 5,7 млрд дол., Туркменистан — 6,8 млрд дол., Таджикистан — 2,2 млрд дол. (табл. 4). Для сравнения: объем инвестиций в экономику России из Китая, по сведениям American Enterprise Institute, за данный период составил 55,1 млрд дол.

Основной формой инвестиций Китая в экономику стран Центральной Азии является предоставление кредитов. При этом значительное влияние на экономику этих стран оказывает политика Китая, направленная на предоставление связанных кредитов, которая подразумевает выделение финансовых средств на льготных условиях с привязкой к необходимости использования китайских материалов, техники, оборудования, технологий и привлечения рабочей силы из Китая [4]. Также КНР применяет схему «инвестиции в обмен на сырье», предполагающую предо-

² China Global Investment Tracker // American Enterprise Institute and the Heritage Foundation. URL: <https://aei.org/china-global-investment-tracker>.

Таблица 4

**Иностранные инвестиции из Китая в экономику стран Центральной Азии
за 2005–2019 гг., млрд дол.***

Страна	Абсолютное значение	Доля, %
Всего	2 034,22	100,00
Страны Центральной Азии	54,53	2,68
Казахстан	35,16	1,73
Киргизия	4,73	0,23
Узбекистан	5,69	0,28
Туркменистан	6,80	0,33
Таджикистан	2,15	0,11

* Составлена по данным: China Global Investment Tracker // American Enterprise Institute and the Heritage Foundation. URL: <https://aei.org/china-global-investment-tracker>.

ставление финансовых ресурсов в обмен на получение для китайских компаний доступа к месторождениям полезных ископаемых [5].

Китай осуществляет инвестиционное сотрудничество со странами Центральной Азии в основном в сфере добычи, переработки и транспортировки нефти и газа, добычи полезных ископаемых, а также в отраслях энергетики, строительства, машиностроения и сельского хозяйства, в области развития транспортно-логистической инфраструктуры.

Одним из крупнейших совместных проектов Китая со странами Центральной Азии в нефтегазовой сфере стало строительство нефтепровода из Казахстана в Китай. Нефтепровод «Атасу — Алашанькоу» был введен в эксплуатацию в 2005 г. Его протяженность составляет 965,1 км, проектная мощность — 20 млн т нефти в год. В целях обеспечения поступления нефти из Западного Казахстана и Актюбинской области на китайский рынок по нефтепроводу «Атасу — Алашанькоу» в 2009 г. был построен нефтепровод «Кенкияк — Кумколь» протяженностью 794 км, проектная мощность которого составляет 20 млн т нефти в год³. В настоящее время ведутся работы по увеличению пропускной способности данных нефтепроводов.

В 2019 г. объем экспорта нефти из Казахстана в Китай составил 10,88 млн т. Пик поставок пришелся на 2013 г. — 11,3 млн т. Вместе с тем наиболее крупными поставщиками нефти в Китай по итогам 2019 г. остаются Саудовская Аравия (83,32 млн т) и Россия (77,64 млн т).

Другим крупным проектом является строительство магистрального газопровода из Туркменистана в Китай. Газопровод «Туркменистан — Китай» состоит из четырех ниток — А, В, С и D. Нитки А, В и С проходят по территории Туркменистана, Узбекистана и Казахстана, а также Китая. Нитки А и В были введены в эксплуатацию в 2009–2010 гг.,

нитка С — в 2015 г. Общая протяженность магистрального газопровода составляет 7,5 тыс. км. Проектная мощность газопровода составляет 55 млрд м³ природного газа в год, в том числе ниток А и В — 30 млрд м³ в год и нитки С — 25 млрд м³ в год⁴. В настоящее время ведется строительство четвертой нитки газопровода — D, которая пройдет по территории Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, а также Китая. Протяженность газопровода составит 966 км. После завершения строительства и ввода в эксплуатацию нитки D проектная мощность газотранспортной системы «Центральная Азия — Китай» достигнет 85 млрд м³ природного газа в год.

В 2019 г. объем экспорта природного газа из Центральной Азии в Китай составил 47,9 млрд м³ природного газа в год. Для сравнения: проектная мощность магистрального газопровода «Сила Сибири», запущенного ПАО «Газпром» в декабре 2019 г., составляет 38 млрд м³ природного газа в год. Выход на проектную мощность запланирован на 2024 г.

Китайские нефтегазовые компании существенно усилили свое присутствие на рынке Центральной Азии за счет проведения геологоразведочных работ, выкупа долей в компаниях, владеющих лицензиями на разработку месторождений, участия в создании транспортной инфраструктуры, в проектировании и строительстве газо- и нефтеперерабатывающих предприятий, а также в реализации нефтепродуктов [6].

Казахстан. В 2005 г. китайская компания China National Petroleum Corporation (CNPC) приобрела 67 % акций нефтегазовой компании PetroKazakhstan за 4 180 млн дол.

В 2005 г. китайская компания China Nonferrous приступила к реализации проекта по строительству алюминиевого завода мощ-

⁴ Строительство магистрального газопровода «Казахстан — Китай»: проект. URL: http://agp.com.kz/?page_id=1313.

³ URL: http://kcp.kz/projects/atasu_alashankou.

ностью 250 тыс. т алюминия в год в Павлодаре. Стоимость проекта оценивается в 300 млн дол.

В 2016 г. китайская компания Beijing Sino-Kaz Uranium Resources Investment (49 %) и АО «НАК «Казатомпром» (51 %) создали совместное предприятие для разработки урановых месторождений Ирколь и Семизбай — ТОО «Семизбай-У».

В 2008 г. китайская компания China International Trust and Investment Corporation (CITIC) приобрела 100 % акций Nations Energy Company Limited, владеющей лицензией на разработку нефтяного месторождения Каржанбас, за 1 910 млн дол.

В 2008 г. китайская компания Xinjiang Guanghui Industry Co приобрела 49 % акций ТОО «Мангышлак Мунай», которое владеет лицензией на разработку газового месторождения Придорожное, за 250 млн дол.

В 2008 г. китайская компания CNPC совместно с АО «НК «КазМунайГаз» приобрела у Central Asia Petroleum 100 % акций АО «МангистауМунайГаз» за 1 400 млн дол.

В 2009 г. китайская компания China Investment Corporation приобрела 11 % акций АО «НК «КазМунайГаз» за 939 млн дол.

В 2010 г. китайская компания Gezhouba Group заключила контракт на строительство ГЭС на р. Чилик мощностью 254 МВт. Стоимость проекта оценивается в 730 млн дол.

В 2013 г. китайская компания CNPC приобрела 8 % акций в проекте АО «НК «КазМунайГаз» по разработке нефтегазового месторождения Кашаган за 5 300 млн дол.

В 2014 г. китайская компания CITIC приступила к реализации проекта по строительству завода калийных удобрений на месторождении Жилианское мощностью 1,2 млн т в год. Стоимость проекта оценивается в 550 млн дол.

В 2014 г. китайская компания Geo-Jade Petroleum приобрела 95 % акций нефтяной компании АО «Матен Петролеум» за 530 млн дол.

В 2014 г. ПАО «Лукойл» продало китайской компании China Petroleum & Chemical Corporation (Sinopec) свою долю (50 %) в нефтяной компании Caspian Investment Resources за 1 090 млн дол.

В 2014 г. китайская компания China Nonferrous приступила к реализации проекта по строительству обогатительной фабрики для переработки меди с месторождений Бозшаколь и Актогай. Стоимость проекта оценивается в 1 030 млн дол.

В 2015 г. китайская компания China National Chemical Engineering Co приступила к реализации проекта по строительству первой

очереди интегрированного газохимического комплекса мощностью 500 тыс. т полипропилена в год. В 2014 г. технико-экономическое обоснование проекта выполнила китайская компания Sinopec. Финансирование для реализации проекта в размере 1 870 млн дол. выделено Китайским банком развития.

В 2015 г. китайская компания Geo-Jade Petroleum приобрела 100 % акций нефтяной компании ТОО «Кожан» за 350 млн дол.

В 2015 г. китайские компании JAC Motors и China National Machinery Import and Export Corporation совместно с ТОО «СарыаркаАвтоПром» приступили к реализации проекта по строительству предприятия по сборке легковых автомобилей. В 2017 г. компаниями была проведена модернизация для увеличения объемов производства. Стоимость проекта оценивается в 1 090 млн дол.

В 2012 г. китайская компания Dong Fan Electric приступила к реализации проекта по строительству каскада малых ГЭС. Стоимость проекта оценивается в 360 млн дол.

В 2017 г. китайская компания CITIC приобрела 60 % АО «Altyn Bank» (дочерняя компания АО «Народный банк Казахстана») за 110 млн дол.

В 2018 г. китайская компания Jiangsu Shagang Group Company Limited начала реализацию проекта по строительству ветровой и солнечной электростанций общей мощностью до 80 МВт в час. Стоимость проекта оценивается в 155 млн дол.

В 2018 г. китайская компания China Gezhouba Group Company Limited совместно с ТОО «Корпорация «Danake» приступила к реализации проекта по строительству цементного завода мощностью 1 млн т цемента в год. Стоимость проекта оценивается в 180 млн дол.

В 2019 г. китайская компания China General Technology Holding приобрела 51 % акций автопроизводителя ТОО «СарыаркаАвтоПром» за 560 млн дол.

Между Китаем и Казахстаном в 2019 г. были достигнуты договоренности о реализации 55 инвестиционных проектов на общую сумму 27,6 млрд дол. в сфере строительства, машиностроения, химической промышленности и металлургии⁵.

Киргизия. В 2011 г. китайская корпорация Tebian Electric Apparatus Stock (TBEA) заключила с ОАО «Электрические станции» согла-

⁵ Что значит Китай для Казахстана? Цифры и факты // Forbes. Kazakhstan. 2019. 12 сент. URL: https://forbes.kz/process/expertise/chto_znachit_kitay_dlya_kazahstana.

шение о реализации проекта «Модернизация ТЭЦ г. Бишкека» на сумму 390 млн дол.

В 2014 г. китайская компания Beijing Urban Construction Group Co. заключила соглашение на проведение работ по строительству международного торгового терминала в международном аэропорту Бишкека Манас, строительству транзитного терминала в аэропорту Баткен и строительству нового терминала в аэропорту Иссык-Куль. Стоимость проекта оценивается в 990 млн дол.

В 2014 г. китайская компания Zijin Mining (60 %) и ОАО «Кыргызалтын» (40 %) создали совместное предприятие ООО «Алтынкен» для разработки месторождения золота Талды-Булак Левобережный. Объем инвестиций в проект оценивается в 150 млн дол.

В 2014 г. китайская компания Rongsheng Heavy Industries приобрела 60 % акций нефтяной компании New Continental Oil & Gas Co за 280 млн дол.

В 2015 г. китайская компания China Communications Construction Company приняла участие в проектировании и строительстве нескольких автомобильных дорог. Объем инвестиций в проект оценивается в 400 млн дол.

Между Китаем и Киргизией в 2019 г. были достигнуты договоренности о реализации 24 инвестиционных проектов на общую сумму 7,5 млрд дол. в сфере строительства, машиностроения, химической промышленности и сельском хозяйстве⁶.

Узбекистан. В 2007 г. китайская компания CITIC приступила к реализации проекта по модернизации содового завода мощностью до 200 тыс. т кальцинированной соды в год. Стоимость проекта оценивается в 110 млн дол.

В 2010 г. китайские компании Baiyin Non-Ferrous, CITIC и Chang Xin приобрели 60 % золотодобывающей компании Oxus Gold за 190 млн дол.

В 2012 г. китайская компания Harbin Electric International начала реализацию проекта по строительству энергоблока мощностью 150 МВт на Ангренской ТЭС. Стоимость проекта оценивается в 230 млн дол.

В 2013 г. китайская компания China Railway Tunnel Group заключила контракт с ГАЖК «Узбекские железные дороги» о реализации проекта по строительству 19-километрового

туннеля через перевал Камчик. Его стоимость оценивается в 460 млн дол.

В 2014 г. китайская компания China CAMC Engineering Co приступила к реализации проекта по строительству химического комплекса мощностью 100 тыс. т поливинилхлорида в год, а также к модернизации АО «Навоизот» по выпуску каустической соды и метанола. Стоимость проекта оценивается в 440 млн дол.

В 2014 г. китайская компания Poly Technologies заключила с ГАК «Узхимпром» контракт на строительство шинного завода. Стоимость проекта оценивается в 180 млн дол.

В 2015 г. китайская компания Jinsheng Group приступила к реализации проекта по созданию текстильного производства мощностью 22 тыс. т пряжи и 50 млн м² ткани. Стоимость проекта оценивается в 110 млн дол.

В 2016 г. китайская компания Zhuhai Singyes Green Building Technology Co выиграла тендер на строительство фотоэлектрической станции мощностью 100 МВт. Стоимость проекта оценивается в 275 млн дол.

В 2017 г. китайская компания Beijing Triumph International Engineering Co приступила к реализации проекта по строительству цементного завода мощностью 3 млн т цемента в год. Стоимость проекта оценивается в 160 млн дол.

В 2017 г. китайская компания Ming Yuan Si Lu Industry начала строительство завода по производству листового стекла в свободной экономической зоне «Джизак» мощностью 24 млн м² стекла в год. Стоимость проекта оценивается в 110 млн дол.

В 2017 г. китайская компания CNPC приобрела 50 % акций АО «Узбекнефтегаз» за 190 млн дол.

В 2018 г. китайская компания Hangzhou Linjiang Group приступила к реализации проекта по строительству мусороперерабатывающего завода. Стоимость проекта оценивается в 200 млн дол.

В 2019 г. китайская компания Anhui Conch Cement приступила к реализации проекта по строительству цементного завода мощностью 2,2 млн т цемента в год. Стоимость проекта оценивается в 140 млн дол.

Туркменистан. В 2007 г. китайская компания CNPC заключила контракт на проведение бурения 12 скважин на газоконденсатном месторождении Южный Иолотань. Стоимость работ составила 150 млн дол. В дальнейшем компанией были заключены соглашения об организации поставок природного газа в Китай.

⁶ Китай и Кыргызстан подписали соглашения на 7,5 млрд дол. // Kloop. 2019. 16 июня. URL: <https://kloop.kg/blog/2019/06/16/kitaj-i-kyrgyzstan-podpisali-soglasheniya-na-7-5-mlrd-rasskazyvaem-kudapojdut-investitsii>.

В 2014 г. китайская компания CNPC приступила к реализации проекта по строительству газоперерабатывающего завода мощностью 9 млрд м³ газа для очистки сырья и его последующего экспорта в Китай. Стоимость проекта оценивается в 600 млн дол.

Таджикистан. В 2012 г. китайская компания China National Building Material Group Corporation совместно с ГУП «Таджикская алюминиевая компания» приняла участие в создании индустриального технопарка, ориентированного на развитие алюминиевой промышленности Таджикистана. Стоимость проекта оценивается в 300 млн дол.

В 2014 г. китайская компания ТВЕА начала реализацию проекта по модернизации ТЭЦ «Душанбе-2» до мощности 400 МВт. Стоимость проекта оценивается в 350 млн дол.

В 2014 г. китайская компания Dong Ying Heli Investment and Development и ЗАО «Хасан и К» создали совместное предприятие «ТК-Oil» для организации работ по строительству нефтеперерабатывающего завода в свободной экономической зоне «Дангара» мощностью 1,2 млн т нефти в год. Стоимость проекта оценивается в 500 млн дол.

В 2019 г. китайская компания China Machinery Engineering Corporation заключила соглашение с ГУП «Таджикская алюминиевая компания» о проведении работ по модернизации алюминиевого завода для выпуска до 300 тыс. т алюминия в год. Стоимость проекта оценивается в 540 млн дол.

Развитие торгово-экономического сотрудничества Китая со странами Центральной Азии имеет положительную динамику, причем Китай является одним из ключевых партнеров данного региона по широкому спектру направлений взаимодействия. За счет предоставления большого количества кредитов и инвестиций Китай расширил масштабы своего экономического и политиче-

ского влияния на государства Центральной Азии. При этом их доля во внешней торговле КНР является незначительной (около 1 %).

В последние годы Китай вкладывает средства не только в сырьевые и энергетические проекты, реализуемые на территории Центральной Азии, но и в проекты, связанные с химической и легкой промышленностью, машиностроением, строительством и сельским хозяйством. Вместе с тем большинство проектов выполняется китайскими компаниями с привлечением оборудования, материалов и рабочей силы из Китая. Осуществление такой политики привело к росту задолженности экономик стран региона перед Китаем, что в дальнейшем может усилить их зависимость от этой страны [7].

Дальнейшие перспективы сотрудничества Китая с Центральной Азией связаны с осуществлением проектов в рамках китайской инициативы «Один пояс — один путь» [8; 9].

Существенный объем инвестиций, уже поступивших в нефтегазовую сферу стран Центральной Азии со стороны Китая, не позволит кардинально изменить сырьевую ориентацию товарной структуры экспорта региона в среднесрочной перспективе [5]. Развитие несырьевого экспорта также затрудняет значительное количество готовой продукции в импорте из Китая. Аналогичные проблемы характерны и для российско-китайских торгово-экономических отношений [10–12].

Учитывая динамику развития торгово-экономического сотрудничества Китая с Центральной Азией, можно отметить, что его влияние в данном регионе будет только возрастать. В целях поддержания баланса интересов и обеспечения стабильного экономического развития региона России необходимо активизировать сотрудничество со странами Центральной Азии как в двустороннем, так и в многостороннем формате.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии / А.А. Казанцев, И.Д. Звягельская, Е.М. Кузьмина, С.Г. Лузянин ; гл. ред. И.С. Иванов. — Москва : НП РСМД, 2016. — 52 с.
2. Поливач А.П. Торговля стран Центральной Азии с Россией и Китаем / А.П. Поливач // Россия и новые государства Евразии. — 2019. — № 4 (45). — С. 136–147.
3. Кородюк И.С. Геополитические изменения как стимул интегрированного развития транспортно-логистических систем Восточной Сибири и Монголии / И.С. Кородюк, А.В. Силантьев, А. Даваасурэн. — DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(1).72–79 // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 1. — С. 72–79.
4. Суходолов Я.А. Российско-китайское внешнеторговое сотрудничество как фактор развития экономики России : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Я.А. Суходолов. — Ростов-на-Дону, 2016. — 216 с.
5. Центральная Азия: роль в перестройке мировых рынков нефти и природного газа / под ред. С.В. Жукова. — Москва : ИМЭМО РАН, 2014. — 104 с.
6. Парамонов В.В. Китайское присутствие в нефтегазовой отрасли Казахстана / В.В. Парамонов // Центральная Азия и Кавказ. — 2015. — Т. 18, № 2. — С. 90–102.
7. Глинкина С.П. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза : доклад / С.П. Глинкина, М.О. Тураева, А.А. Яковлев. — Москва : Ин-т экономики РАН, 2016. — 59 с.

8. Суходолов А.П. Взаимодействие интересов сторон в треугольнике отношений «Россия — Монголия — Китай» в ходе создания и использования международных транспортных коридоров / А.П. Суходолов, Ю.В. Кузьмин, А.Ф. Манжигеев // Восточная аналитика. — 2019. — № 2. — С. 116–123.

9. Анохов И.В. Проект «Один пояс — один путь»: гармонизация долгосрочных интересов России и Китая / И.В. Анохов, А.П. Суходолов // Вестник МГИМО-Университета. — 2019. — № 3 (66). — С. 89–110.

10. Суходолов А.П. Направления внешнеторгового сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики / А.П. Суходолов, Я.А. Суходолов // Развитие сотрудничества приграничных регионов России и Китая : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Маньчжурия, 24–25 сент. 2013 г. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — С. 31–46.

11. Суходолов А.П. Экономические риски российской экономики и национальные интересы в треугольнике Россия — Монголия — Китай / А.П. Суходолов, И.Е. Козырская, Ю.В. Кузьмин // Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование : материалы Междунар. Байкал. форума, г. Иркутск, 20–21 сент. 2018 г. / под ред. Е.Р. Метелевой. — Иркутск, 2018. — С. 395–402.

12. Шалак А.В. Россия и Китай: возможности стратегического сотрудничества через призму региональных связей / А.В. Шалак. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).292-297 // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 292–297. — Рец. на кн.: Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации : материалы 7-й Междунар. науч.-практ. конф. — Чита : Забайкал. гос. ун-т, 2015. — 235 с.

REFERENCES

1. Kazantsev A.A., Zvyagel'skaya I.D., Kuz'mina E.M., Luzyanin S.G.; Ivanov I.S. (ed.). *Perspektivy sotrudnichesva Rossii i Kitaya v Tsentral'noi Azii* [Prospects for Cooperation Between Russia and China in Central Asia]. Moscow, NP RSMD Publ., 2016. 52 p.

2. Polivach A.P. Trade of Central Asia Countries with Russia and China. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii = Russia and New States of Eurasia*, 2019, no. 4 (45), pp. 136–147. (In Russian).

3. Korodyuk I.S., Silantev A.V., Davaasuren A. Geopolitical Changes as a Stimulus for Integrated Development of Transport and Logistics Systems in Eastern Siberia and Mongolia. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 1, pp. 72–79. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(1).72–79. (In Russian).

4. Sukhodolov Ya.A. *Rossiisko-kitaiskoe vneshnetorgovoe sotrudnichestvo kak faktor razvitiya ekonomiki Rossii. Kand. Diss.* [Russian-Chinese Foreign Trade Cooperation as a Factor of Russia's Economic Development. Cand. Diss.]. Rostov-on-Don, 2016. 216 p.

5. Zhukov S.V. *Tsentral'naya Aziya: rol' v perestroike mirovykh rynkov nefti i prirodnogo gaza* [Central Asia: Its Role in the Restructuring of World Oil and Natural Gas Markets]. Moscow, Institute of World Economy and International Relations of Russian Academy of Sciences Publ., 2014. 104 p.

6. Paramonov V., Stokov A. The Chinese Presence in Kazakhstan's Oil and Gas Industry. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz = Central Asia and the Caucasus*, 2015, vol. 18, no. 2, pp. 90–102. (In Russian).

7. Glinkina S.P., Turaeva M.O., Yakovlev A.A. *Kitaiskaya strategiya osvoeniya postsovetskogo prostranstva i sud'ba Evraziiskogo soyuza* [Chinese Strategy for the Development of the Post-Soviet Space and the Future of the Eurasian Union]. Moscow, Institute of Economics of Russian Academy of Sciences Publ., 2016. 59 p.

8. Sukhodolov A.P., Kuzmin Y.V., Manzhigeev A.F. Interaction of Interests of the Parties in the Triangle Relations «Russia — Mongolia — China» in the Course of Creation and Use of International Transport Corridors. *Vostochnaya analitika = Eastern Analytics*, 2019, no. 2, pp. 116–123. (In Russian).

9. Anokhov I.V., Sukhodolov A.P. One Belt One Road Project: Harmonization of Russia's and China's Long-term Interests. *Vestnik MGIMO-Universiteta = Vestnik MGIMO-University*, 2019, no. 3 (66), pp. 89–110. (In Russian).

10. Sukhodolov A.P., Sukhodolov Ya.A. Areas of Foreign Trade Cooperation Between the Russian Federation and the People's Republic of China. *Razvitie sotrudnichestva prigranichnykh regionov Rossii i Kitaya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Man'chzhuriya, 24–25 sentyabrya 2013 g.* [Development of Cooperation in the Nearborder Regions of Russia and China. Materials of International Scientific Conference, Manchuria, September 24–25, 2013]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014, pp. 31–46. (In Russian).

11. Sukhodolov A.P., Kozyrskaya I.E., Kuzmin Yu.V. Economic Risks of the Russian Economy and National Interests in the Russia — Mongolia — China Triangle. In Meteleva E.R. (ed.). *Evraziiskii integratsionnyi projekt: tsivilizatsionnaya identichnost' i global'noe pozitsionirovanie. Materialy Mezhdunarodnogo Baikalskogo foruma, Irkutsk, 20–21 sentyabrya 2018 g.* [Eurasian Integration Project: Civilization Identity and Global Positioning. Materials of the International Baikal Forum, Irkutsk, September 20–21, 2018]. Irkutsk, 2018, pp. 395–402. (In Russian).

12. Shalak A.V. Russia and China: Opportunities for Strategic Cooperation Through the Prism of Regional Ties. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 292–297. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).292-297 (In Russian).

Информация об авторе

Суходолов Яков Александрович — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Забайкальская лаборатория экономических и международных исследований, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения

Author

Yakov A. Sukhodolov — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Transbaikal Laboratory of Economic and International Research, Institute of Economic Research, Far Eastern Division, Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, the Russian Federation;

Российской академии наук, г. Хабаровск, Российская Федерация; доцент, кафедра мировой экономики, предпринимательства и гуманитарных дисциплин, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация, e-mail: yakov.suhodolov@gmail.com.

Для цитирования

Суходолов Я.А. Торгово-экономическое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии / Я.А. Суходолов. — DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).50-58 // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 1. — С. 50–58.

Associate Professor, Department of International Economy, Entrepreneurship and the Humanities, Chita Institute (branch) of Baikal State University, Chita, the Russian Federation, e-mail: yakov.suhodolov@gmail.com.

For Citation

Sukhodolov Ya.A. China's Trade and Economic Cooperation with the Central Asian Countries. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 1, pp. 50–58. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).50-58. (In Russian).